

**НОВЫЕ
ИДЕИ**

**8 (17)
ОКТАБРЬ
2022**

НЕОНЛАЙН

**ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ**

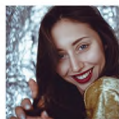
**НОВЫЕ
СТИХИ**

**НОВАЯ
ПРОЗА**

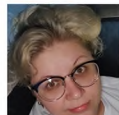
содержание номера

Слово главного редактора **3**

Антонина Южина **5**

Анна Юрзева **7**

Яна Круглая **14**

Марина Дубровина **17**

Валентина Луговкина **18**

Андрей Коваленко **29**

#8 (17)
октябрь 2022

NEОнлайн

malo_blg

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник современной литературы

Благовещенск, 2022

Альманах-газета «НЕОнлайн»
Лауреат официального сайта Союза писателей России
«Российский писатель» за 2021 год
Номинация «ПРОЕКТ»

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

А.А. Юрьева

А.Р. Яхина

Семнадцатый номер Альманах-газеты продолжает открывать новые имена в амурской поэтической и прозаической среде и знакомить с новыми произведениями всех жителей Приамурья.

Читайте наши новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

Номера до №13 в свободном доступе можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

НЕОнлайн : Литературно-творческое издание. —
Благовещенск : Молодёжное Амурское Литературное
Объединение; Совет Молодых Литераторов при Союзе
писателей России, 2022. — №8 (17). — 40 с.

Слово главного редактора

Три года назад, когда #МАЛО_БЛГ только начинало свою деятельность, я придумал флаг (он же знамя) объединения. Флаг Амурской области поделил на восемь строк и четырнадцать столбцов. Каждая полученная таким образом ячейка существовала, как нечто отдельное, имела неповторимый цвет и форму. При этом пять верхних строк имели цвет красного оттенка или близкого к нему, далее вниз следовала белая строка, две нижних — синие. На фоне всего этого имелся силуэт Амурской области.

Мне хотелось приберечь подобный элемент литературного объединения, как некий козырь в рукаве. Позднее в удобный момент придумать проект с девизом в стиле: *«Каждый из нас уникален, но все вместе мы создаём Молодёжку»*.

Однако же в этом году на сайте и на страницах в социальных сетях Молодёжного Амурского Литературного Объединения стартовал новый, не побоюсь этого слова, уникальный проект. Назвали мы его «Литературное знамя Амурской области 2022». Суть его заключается в том, чтобы менять отдельные ячейки сформированного знамени на обложки книг, которые издают писатели Амурской области отдельно или в составе сборников. В 2022 году — исключительно изданий 2022 года, а в последующие — каждого нового года. Если сам проект «зайдёт» и будет иметь значение, разумеется.

Изначально реализация подобной идеи казалось невозможной. Рассчитывая примерное количество издаваемых книг, я специально чуть увеличил размеры изображения нашего региона на знамени. Поскольку никоим образом не верилось, что за один год в нашей Амурской области может выйти 112 изданий. Оставил свободными только 75 ячеек. И всё равно не верилось...

Что же я вижу к концу октября нынешнего года? Свои почётные места заняли 43 обложки: сборники стихов и рассказов, краеведческие книги и фундаментальные издания, альманах-газеты и антологии, литературоведческие труды и

переиздания книг известных авторов... При этом ещё примерно полтора десятка изданий существуют и ждут момента, чтобы обрести своё место на «Литературном знамени 2022»!

Когда начинаешь работать системно, пускай и медленно, но досконально, то часто сам удивляешься итогам своих трудов. Кто бы мог подумать, что в течение года в нашей Амурской области может появиться шесть десятков книг? То есть больше, чем по одной книге каждую неделю! Когда новости появляются отдельными очерками и репортажами то на одном новостном сайте, то на другом, то у одного отдельного автора, то у другого, не придаёшь значения. Ну, действительно: выпустил человек книгу! С кем не бывает?! Пусть и редко в наше время...

Как оказалось, не столь редко!

Посмотреть актуальное «Литературное знамя» можно по постоянной ссылке на нашем сайте:

<http://amurpoet.ru/banner/>

Там же мы будем размещать и архивные данные по содержанию «Литературных знамён» предыдущих годов. Сейчас я уже не сомневаюсь, что проект будет развиваться, обрстая чем-то новым год от года.

Все вместе изданные книги создают прекрасную картину. Картину нашего литературного настоящего. Большой вклад в это настоящее вносит наша альманах-газета. «НЕОнлайн», она в этом году появляется уже восьмой раз. А всего в этом году запланировано десять номеров. Десять из [предположительно] семидесяти пяти. Не так уж и мало. Но вместе с тем всегда хочется большего. Ведь, мы знаем, что #МАЛО — это не значит плохо. #МАЛО — это знать, что ты можешь больше!

Совсем как наш «НЕОнлайн», который, надеюсь, удивляет читателей номер от номера!

Андрей Коваленко

Антонина Яхина

@antoninayakhina

ФАКТЫ

Автор книги короткой прозы
«#ТОНИНЫСКАЗКИ», соавтор интерактивной
книги стихотворений и иллюстраций
«#РИСОВАШИ_НА_ДВОИХ».

* * *

Мало кто знает, что осень —
Время игры драконов:
Без плана и точно без спроса
Они поджигают кроны.
Сбивают хвостами ветки,
Листву собирают в кучи
И запускают ветер
Гулять напрямиком по тучам.
Смеются лучами в полдень,
Глодают пораньше светило,
А детский дворовый орден
Домой загоняют ретиво.
Невидимы и невесомы,
Неведомы неизвестным,
Они выбирают сонных,
Ловят их прямо в кресле,
Закидывают на спины
И мчат что есть силы в лето.
Жара — это их стихия,
А осень — игра с планетой.

* * *

Эта осень такая тихая, что я слышу, как за окном
Оторвался листок черёмухи жёлтым вогнутым кораблём.
Он, качаясь, летит по воздуху, выбирает себе причал.
Засыпает и даже не молится, чтоб никто его не растоптал.

Доверяет потоку. Холодом наполняются сердце и комната.
Закрывая окно, начинаю ждать горячей живой весны.
Хоть бы крикнул кто! Но в дрожании неразборчивы звуки,
скомканы.
И безумие не отпускает — предлагает мне новые сны.

* * *

Разговор между нами. Смотрю
На тебя сквозь кричащие буквы.
Кем мы встретимся поутру,
В новых масках живые куклы?
С крыш стекает вода небес.
Липнут жёлтым к асфальту листья.
Ненасытное эго — бес:
Шёрстка мягкая, морда лисья...
Через час, в тишине обид,
Я бреду к тебе с одеялом.
Пусть опять любовь победит,
Как всегда: и в большом, и в малом!

Анна Юрьева

@poeto4ka

ФАКТЫ

Работает в Муниципальной информационной библиотечной системе Благовещенска.

Энтузиаст развития комиксов в Амурской области, автор сборника «Антоша Чехонте», составитель сборника «Литературное Приамурье в комиксах».

Лауреат I ежегодной литературной премии альманах-газеты «НЕОнлайн» в 2022 году.

Участник литературной резиденции АСПИ в Северо-Кавказском Федеральном округе в г. Пятигорске в 2022 году

* * *

Я воду пью горькую.
Всё реки отравлены.
Глаза закрываю плотными ставнями...

Врывается утро
Грозным набатом —
За всё и всегда наступает расплата.

Ты утром готовишь чёрный.
Угрюмо
Тебя настигает новое утро.

Гирляндами связана,
Улыбками, счастьем.
Себе же кричу: «Не возвращайся!».

Больное. Тревожное.
Сумасшествие.
Беседы не существуют и песни.

Молчим. Осциллограф
Фиксирует смерть.
Приходи на меня посмотреть.

* * *

Я — человек в чёрном.
По чёрной улице
Иду тяжёлыми шагами
В чёрном длинном пальто.

Я не самый лучший.
Далеко не лучший.
Но меня кто-то любит,
Несмотря ни на что.

А моё горло тугой петлёй
Давит ревность,
Сжимает чёрной рукой.
И в глазах темнеет.
И на чёрной улице
Нападает страх и уходит покой.

Чёрный крик ворон
Над моей головой
Так похож на злость
В моей чёрной душе.

Я готова повесить эту душу на гвоздь,
Лишь бы так не чувствовать
И не болеть.

Я хриплю и давлюсь
Чёрной злобой моей,
Моя чёрная ревность
Сжигает дотла.
Я плохой, очень злой,
Очень твой человек.
С очень чёрной душой.
И мне мало тебя.

В темноте, черноте
Закрываю глаза,
Погружаясь во мглу

Моей грязной души.

И пишу на помятом листке для тебя
Этой чёрной ревности
Злые стихи.

В чёрном длинном пальто
В длинных чёрных аллеях
Потеряюсь, пока не наступит рассвет.
Мои чёрные мысли останутся мне.
Я не дам тебе на них посмотреть.

Чёрный-чёрный четверг,
Чёрный-чёрный февраль,
Чёрный злой человек
Идёт в чёрной тоске.

Чёрный дым изо рта
Продолжает пускать
И мечтать,
Чтобы ты...
И мечтать о тебе.

* * *

Я теперь неврастеник
От моих непрерывных истерик.
Я не знаю, как спать ночью.
Озадачена.
Озабочена.
Обесточена.

День, как на старой пластинке, по кругу
Крутит в мозгу моём вьюгу.
Учусь не думать ни о чём по ночам,
Помещать информацию в спам.

Но внутри,
Без меня,
Живое

Животное заправляет мною.
Говорит: «Ты плоха и грешна.
Никому
Никогда
Не нужна.
И пора уже яд до дна
Или в петлю — для вечного сна».

Говорит, шипит и скалится.
«Умирай, — говорит, — красавица!
Ты — чудовище, полководец сонмища
Своих бесов, демонов скопища.
Тебе место в аду. По совокупности.
И никакой невинности презумпции».

Закрывать глаза — и смотреть темноту.
Открывать глаза — и смотреть темноту.
Смотреть в себя — и смотреть темноту.

И в страхе тону.
Тону.
Тону.

Непрерывной истерики тихий заложник.
Я теперь неврастеник, а значит, положено
Понемногу сходить с ума.

Вон! Гляди!
Она смотрит на меня!
Помоги, помоги...

Если долго смотреть в темноту в себе,
Она начнёт смотреть на тебя в ответ.
Бред...
Я с ума..
Сама...

Спасения нет.
Прости, прощай, привет...

* * *

Если однажды днём
Ты потеряешь дом,
Ты не найдёшь ключи,
И ты один среди чащи,
Сделай глубокий вдох.
Каким бы ни был итог —
Дом твой в тебе одном.
Ты снова найдёшь свой дом.

Построишь в пустыне храм,
Закуришь в нём фимиам.
Помолишься старым богам.
Воздашь новым богам.
И снова, в пустыне, там,
Вырастут цветы и леса,
Твоей души небеса
Зазвенят густой тишиной.
Ты снова обрящешь покой.

К людям, вещам и идеям
Будь непривязан отныне.
Пусть и пустынен дом,
Пусть и один ты в нём.
Разъедает глаза фимиам...
Но теперь бог — ты сам.

* * *

Знаешь,
здесь дождь, мон ами,
И холодно,
будто осень.
И я собираюсь с силами,
Чтобы это к чертям не бросить.

Мне говорят:
«Ну как же так,
Дольче, армани, прадо...».

А я смотрю на грустный взгляд
Человека, которому рада.

В милых глазах один вопрос:
«Стоит ли жизнь смерти?».
Я говорю: «Ты мне это брось,
Нужно всегда верить».

Тут, мон ами, такая серь,
Морось,
грязь и лужи.
Я умираю —
от сель до сель,
SOS не спасает души.

Если я здесь сойду с ума,
Ты, мон ами, помни —
Война у каждого, как и сума,
Только его ноша.

Ты, мон ами, прости, что я
Вечно стихийное бедствие.
Но —
не отрекайся любя,
Веришь в меня если.

Здесь дождь, мон ами,
знаешь,
И холодно,
будто осень...
Любовь меня греет,
И я вернусь...
Жди меня скоро в гости.

* * *

Глотками пить воздух,
Горстями хватать кислород.
Лежу на песке, вижу воду,
А хочется — наоборот.

Зачем же нужна свобода,
Когда ты готов променять
Не попавший в лёгкие воздух,
Чтобы только воду вдыхать.

Последнее трепыханье.
Ну как же красива она,
В своём мерном дыхании
Бегущая на берег волна.

* * *

Мы пришли в мой дом.
Мы сидим в пальто.
За окном темно.
Жизнь лишь домино.

Мы молчим снаружи,
И внутри — нули.
Разговор на ужин,
А на завтрак — сплин.

Мы сидим в пальто,
Говорим не то.
Руки вместо ртов
Шепчут под пальто.

За окном темно.
Не смотри в окно.
Пей со мной вино,
Пусть и ждут давно.

Ты в пальто домой,
Я в пальто — на дно.
Этот мир не-мой!
Жизнь лишь домино...

Яна Круглая

@tvoya__poetessa

ФАКТЫ

Работает в Муниципальной информационной библиотечной системе Благовещенска.
Является активным организатором и ведущим различных спортивных и культурных событий.

* * *

Мы с тобой, словно знаки,
Те, что стоят в предложении.
Встретились на бумаге,
Чувствуя притяжение.
    Я — это знак вопроса.
    Сложный и не раскрытый.
    Там, где стихи и проза,
    Новой загадкой вшиты.
Почерк совсем невнятный.
Путает и сбивает.
Только лишь нам понятно,
Что он от глаз скрывает.
    Фразы ложатся точно.
    Нити сомнений тоньше.
    Ты — это многоточие...
    Ставшее чем-то бóльшим.
Вместе мы всё допишем,
Чтобы отправить в вечность.
И на страницах книжных
Сложим всё в бесконечность.

* * *

Мы потеряны в мире масок,
Мы сценарий играем чужой,
Создаём из засохших красок,
Не бежим за своей мечтой.

Эталоны ищем повсюду,
По шаблону нелепо живём.
Доверяя судьбу «парашюту»,
Мы от жизни совсем отстаём.
Выбираем стандарты, моду,
Но зачем? Подсказал бы кто.
Убиваем свою свободу,
А ведь можем дышать легко.
Можем сложными быть, простыми,
Ошибаться, идти вперёд.
Можем первыми быть, не вторыми,
И не думать, что дальше ждёт.
Снова взять и начать по новой,
Не бояться (пусть даже вздор).
И красиво толпе суровой
Улыбаться наперекор.
Мы не слышим, не часто верим...
Застываем на пол пути.
Открывая повсюду двери,
Сможем где-то себя найти.

Неудачное свидание

Обзвонила всех подружек
И танцует, и поёт!
Радость просится наружу —
На свидание идёт!
Предалась особым сборам,
В ванну мчит часа на три!
Чтоб прийти с большим фурором,
Крикнув парню: «Ну, смотри!».
Маски, патчи налепила,
Гель со скрабом нанесла,
Волоски все с тела сбрила,
К «мейку» резво перешла.
Тушь, помады и палетки —
Настоящий арсенал!
Не спеша, рисует стрелки,
Комментируя сериал.

Плойки греет для укладки,
Загружает «селфи» в сеть.
И попутно, в беспорядке,
Выбирает, что надеть.
    Туфли-лодочки на шпильках,
    Модный клатч в руках с собой.
    Как в журнале на картинках,
    Надо выглядеть звездой!
Дефилирует по дому,
Ходит всё туда-сюда...
По какому-то закону
Утомляется слегка.
    Перемерив кучу платьев
    И капронки обругав,
    Вдруг уснула на кровати,
    На свидание наплевав!

* * *

Сегодня нас встретило сонное утро,
Запах кофейный и нежный мороз.
Щекочет ресницы солнце уютно,
И слышится тихое мне: «Как спалось?».
    А рядышком ты ждёшь ответ, улыбаясь,
    И прядки волос убираешь с лица.
    Я носом в подушку твою зарываюсь,
    Чтоб миг растянуть этот весь до конца.
На фоне «La Vie en rose»¹ звучит от пластинки,
В глаза голубые смотрю и пою.
Из роз на постели твоя валентинка,
В которой написано мне «I love you!»².

---

¹ La Vie en rose (читается «*Ла вьи эн роз*»). Перевод с французского — «Жизнь в розовом цвете», «Жизнь сквозь розовые очки». Так называется песня каталонца Луиги и французской певицы Эдит Пиаф, которая написала к песне слова.

² «I love you» (читается «*Ай лав ю*»). Перевод с английского — «Я тебя люблю»

Марина Дубровина

@dubrovina_psiholog_onlain

ФАКТЫ

НОВОЕ ИМЯ

Рассказывает о себе следующим образом:
«Психолог. Энергопрактик. Поэт. Я покажу
дорогу к свету...».

Является членом ЛИТО г. Свободный.

В этом году вышел сборник «Первое признание»,
который она выпустила вместе с тремя другими
поэтессами г. Свободный.

Световой лучик счастья

Моё состояние сегодня, как в сказке,
Вокруг доброта, любовь, счастье и ласка!
И хочется плыть, и порхать, и парить!
И просто, и чувственно хочется жить!
    Делюсь состоянием своим от души,
    Хочу, чтобы пели сердца все в любви.
    И пусть накрывает всех счастье волной,
    А ты улыбайся и будь лишь собой.
И жизнь наша в ласке, любви, доброте
Доступна всегда, это путь наш к мечте.
Пусть свет мой укутает всех красотой,
Крылом согревая, души твой покой.

Валентина Пудовкина

ФАКТЫ

Студентка историко-филологического факультета БГПУ.

Принимала участие в I Этноконференции «Волковские чтения» в конкурсе исследовательских работ.

Исследование творчества Леонида Завальнюка проводила под руководством Татьяны Евгеньевны Смыковской.

Символика чёрного цвета в лирическом мире Леонида Завальнюка (на материале книги «Слово и цвет»)

Творчество Леонида Андреевича Завальнюка притягивает большое количество не только литературоведов, но и обыкновенных людей, любящих поэзию. Масштаб его таланта поистине велик. Его стихотворения, проникнутые житейской мудростью, простотой и непосредственностью, не оставляют равнодушными никого. С. Смоляков заметил, что Завальнюк *«обладает по-настоящему образным видением мира, умеет о простом сказать так проникновенно, что каждая строчка трогает струны сердца...»*¹.

Л. Завальнюка считают «амурским» поэтом вполне закономерно. Его становление происходило на амурской земле. Именно в Благовещенске он написал многие из своих произведений. Однако назвать Л. Завальнюка поэтом сугубо региональным было бы абсолютно неправомерно, его поэзия заслуживает внимания широкой российской читательской аудитории.

В стихотворениях Л. Завальнюка, как и в сопровождающих их иллюстрациях книги «Слово и цвет» (2014), чаще всего встречаются чёрный, белый, синий, голубой, серый цвета. Среди

---

¹ Смоляков, С.А. Человек — человеку / С.А. Смоляков // Дальний Восток. — 1964. — №6. — С. 176-177.

цветообозначений доминантным является чёрный. Он становится основой для создания многих художественных образов. Его можно наблюдать не только в прямом значении, которое непосредственно указывает на цвет, но и в преображённом, находящемся в составе метафорических сочетаний. Чёрный цвет традиционно появляется, прежде всего, при описании ночного времени суток: «ночь густа, как нефть», «бездна под покатою луною», «ночная тишина», «тёмные тучи», «чёрные сны», «неба чернь» и др.

В стихотворении «Погоня» лирическому герою снится страшный сон: «Опять погоня снится. / Настигнут или нет?». Дальнейшее развитие действия открывает истинный смысл сновидения. Герою видятся умершие родители. Он начинает общаться с ними.

Композиционно стихотворение делится на две части: ночная пугающая погоня и встреча с родными. Первую часть отличает напряжённая, нагнетающая атмосфера:

Бегу, лечу, как птица,
А ночь густа, как нефть.
Я топота не слышу,
Но чувствую спиной:
Они всё ближе, ближе,
Бегущие за мной.
Но вижу глазом страха:
Мерцают при луне
Два призрака, два праха.
И нет спасенья мне².

Поэт сравнивает ночь с густой нефтью. Её образ предстаёт чёрным, беспросветным, обволакивающим. Через этот путь трудно пробираться вперёд. Нефть медленно затягивает в себя живое. В темноте лирический герой не может понять, кто именно его преследует.

В первой части погоня кажется до невероятности

---

² Завальнюк, Л.А. Слово и цвет. Сто стихов — сто картин / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 4.

пугающей. Весь мир заволкло густой темнотой, в которой ничего нельзя разобрать. Герой боится неизвестности и пытается убежать от неё как можно дальше, но как только появляется мерцание луны, ему открываются преследователи. Под её белым светом ночь становится яснее и светлее. В свете луны усматривается двойственное начало. С одной стороны, он выявляет лирическому герою сущность преследователей. Луна отражает свет солнца, являющегося «проводником» в мире живых, поэтому она частично перенимает эту функцию на себя. С другой стороны, лунный свет пугает героя ещё больше, когда полностью освещает двух призраков. Так, луна раскрывается, как символ потусторонне-ночной части мира. Только в её свете можно увидеть скрытое от живых людей существование.

В человеческом сознании ночь чаще всего ассоциируется с таинственной тьмой, наполненной огромной энергией. В ночи спрятаны страшные кошмары, сокровенные желания и мысли. В православной традиции чёрный цвет, цвет ночи является цветом скорби, ада. Чёрный — это цвет конца земного существования. Он используется в погребальных и поминальных обрядах.

Во второй части произведения ночь приводит лирического героя туда, где он должен был оказаться:

Бегу. Слабеет воля.
И — наземь! И не встать!..
И вдруг склонились двое.
— Вы кто?
— Отец и мать.
И плачут.
Ночь бескрайняя.
И мы сидим втроём.
И сквозь всё то, что знаем,
Друг друга узнаём³.

Страшная неизвестность обернулась для лирического героя встречей с самыми близкими людьми. Теперь это

---

³ Завальнюк, Л.А. Слово и цвет. Сто стихов — сто картин / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 5.

свидание будет длиться вечно, потому что герой, пробираясь через чёрную ночь, умирает.

Стихотворение художественно отображает процесс смерти человека. Образ ночи, *«густой, как нефть»*, безвозвратно поглощающей жизнь, воплощает конец. В последние секунды человек всеми силами пытается продлить время в земном мире. Он неистово цепляется за жизнь и пытается «убежать» от судьбы. Однако долго сопротивляться не может, **так как природа имеет над ним большую власть**. Лунный свет указывает ему путь и открывает новый, а точнее, давно забытый мир. Лирический герой, обессилев, «падает», и больше не в силах встать. Он начинает бояться духов и призраков. Впрочем, страх быстро проходит. Перед ним появляются близкие люди, которые ждали его много лет. С этого момента посмертный мир больше не пугает его, ведь в нём он находит семью.

В стихотворении мотив ночи и мотив смерти тесно переплетаются, оба художественно выражены чёрным цветом. Герой падает в тёмную бездну сновидений, но сам того пока не понимая, он опускается ещё глубже, в тёмную бездну, из которой нет выхода. Он умирает, задыхаясь в чёрной «нефти». Находясь под действием страха, лирический герой стремится пробраться от черноты к свету. Он пытается найти что-то знакомое и близкое. Именно здесь и появляются родные люди. Так читатель осознаёт, что герой оказывается в раю, где и происходит встреча. Финал стихотворения свидетельствует о высветлении чёрного цвета, о присутствии гармонии даже в смертельном финале земного существования.

Образ ночи, связанный с чёрным цветом, символизирует у Завальнюка потусторонний мир. В стихотворении «Два окна» лирический герой также видит родителей, но финал отличается от предыдущего произведения:

Когда ночная тишина
Дойдет до полного беззвучья,
Вдруг скрипнет что-то в тёмных тучах
И распахнутся два окна.
В одном увижу я отца,

В другом узнаю мать у гроба.
— Ступай домой! — мне скажут оба.
И давних дней любовь и злоба
Коснутся моего лица⁴.

Герой не может воссоединиться с семьёй, как бы ему этого не хотелось, поскольку он ещё находится в мире живых. Во время «погони» узнать родных помог лунный свет. В «Двух окнах» он, напротив, пытается оградить от этого свидания:

И вдруг огромная луна
Продавит ночь своим овалом
И перекроет два окна⁵.

Луна уже не является проводником, а скорее выступает в роли стража потустороннего бытия. Своим светом она не освещает путь герою, а преграждает, закрыв от него окна. Луна, возвращая в реальный мир, заставляет задуматься о том месте, где человек находится в данный момент, поразмышлять о судьбе и людях, живущих вокруг. Раньше срока герою не удастся увидеть и узнать того, что кроется в темноте. Образ ночи двойственен в стихотворении: весь мир окутан беспроглядной темнотой, в которой можно потеряться, однако яркое сияние луны способно показать дорогу и вывести из тьмы.

Чёрный цвет в лирическом мире Завальнюка воплощает душу как особую субстанцию, не поддающуюся рациональному осмыслению. Взору поэта открыты многие пространства, лежащие за гранью разумного, поэтому в его творчестве одним из основных мотивов является растворённость человека в мире⁶. В стихотворении «Другие поезда» лирик задаётся вопросами о смысле жизни и о предназначении человека. Они нередко зарождаются в глубине души, в её тёмных, ещё непознанных уголках:

Почему же так тянет порою

---

⁴ Завальнюк, Л.А. Слово и цвет. Сто стихов — сто картин / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 50.

⁵ Там же. С. 50.

⁶ Гамерман, Ю.В. Человек, которого я люблю / Ю.В. Гамерман. — Благовещенск: ООО «Макро-С», 2009. — С. 48.

Объясняться Вселенной в любви?
Почему же в мерцанье созвездий
Что-то чудится, слышится мне
И рождаются светлые вести
В самой чёрной моей глубине?⁷

Лирик размышляет над глобальными задачами: что такое земная жизнь, к чему она ведёт, что будет после смерти? В ночной темноте, где мерцают звёзды, он чувствует единение со Вселенной. Хотя поэт и безмолвен, Вселенная слышит и отвечает. Тень и свет, воплощённые в «чёрном» и «светлом» цвете, соседствуют в душе человека, позволяя многогранно познавать огромный мир. И даже из тьмы, по мысли Завальнюка, способен родиться свет.

Поэт, пытаясь найти ответы на вопросы, приходит к мысли, что мир бесконечен. Окончание одной жизни — это переход к другой, новой, вечной:

И тревожно так грозно и сладко
Замирает мгновений вода.
Словно жизнь — переход, пересадка
На другие совсем поезда⁸.

Однако бывает, что ответы не достаются быстро и просто. В стихотворении «Я чёрных чувств вовек не ворошил...» лирический герой признаётся: он сам, *«доходя в познание до начала»*, не осмеливается шагнуть глубже:

Я чёрных чувств вовек не ворошил,
Не потому ль так суть моя мельчала,
Что, доходя в познание до начала
Великой темени,
Я прочь уйти спешил?⁹

Герой вспоминает моменты, когда был готов продвинуться дальше, но ему что-то мешало. Его останавливали, намекая, что ещё не время, неведомые голоса:

---

⁷ Завальнюк, Л.А. Слово и цвет. Сто стихов — сто картин / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 60.

⁸ Там же. С. 60.

⁹ Там же. С. 81.

Кто понуждал меня не трогать этот клад?
Идущий по стопам своей или чужой печали,
Не раз решался я вкусить от этой дали.
Но властных голос говорил:
— Назад!¹⁰

Герой понимает, что пока не готов познать тайны происхождения мира, глубинные смыслы, вложенные в его сотворение. Для того чтобы человек смог прикоснуться к истине, он должен полностью оторваться от земной жизни. Как только это произойдёт, душа соединится с тончайшими материями, которые сами проведут к истокам:

И вот однажды в раз очередной
Запретной двери я рукой коснусь
И вздрогнул, как во сне, и ужаснулся —
Она сама открылась предо мной.
И тот же голос грянул в глубине:
— Теперь иди. Открыты все дороги!..¹¹

Только умерев, человек получит ответы на вечные вопросы. Его душа, осмелев, полетит навстречу манящей и пугающей неизвестности, и в полной мере осознает: это не конец, а лишь начало её большого пути. Ведь ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда. Мысль о цикличности жизни пронизывает стихотворение:

Ну что ж, вперёд! Смелей, душа, не трусь.
Прощайте все. А впрочем, до свидания.
Возврата нет. Но есть дорога дальняя.
А жизнь, она кругла. И я ещё вернусь¹².

В поэзии Л. Завальнюка образ ночи как художественный носитель чёрного цвета часто переплетён с мотивом одиночества. Человек, не имея перед глазами светлых дневных очертаний, находясь в темноте, бессознательно представляет их

---

¹⁰ Завальнюк, Л.А. Слово и цвет. Сто стихов — сто картин / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 81.

¹¹ Там же. С. 81.

¹² Там же. С. 81.

перед собой. Так он пытается избавиться от ощущения брошенности в мире.

Стихотворение «Ночь. Прохлада. Светлый сон...» делится на две части. В первой герой находится во сне, где представляет себе «идеальную» жизнь, во второй рисуется его пробуждение и осознание своего положения:

Ночь. Прохлада. Светлый сон.
Снится первая получка.
Два счастливица — я и Жучка.
Я купил ей патефон.
И она мне сообщает,
Что, как звезды обещают,
После встречи у реки
Будут у неё щенки.
Я ей тёплый взгляд дарю.
— С прибавлением семейства! —
Тихо, тихо говорю¹³.

С первых строк вырисовывается образ тёмной ночи, которая не пугает и отталкивает, а притягивает, так как воздух прохладный, дышится легко. Сон «светлый», чистый, прозрачный и лёгкий. Чёрный и белый, переплетаясь друг с другом, создают гармоничное пространство, в котором лирическому герою хочется находиться. Верный друг рядом, и это делает героя по-настоящему счастливым.

Однако у Л. Завальнюка ночь имеет двойственную природу. В стихотворении она проявляется в образе рока, «могучего мрака»:

Тихо, чтоб не слышал враг —
Злобный рок, могучий мрак,
Что лишил семьи и дома
Не на срок, не на года,
А навечно, навсегда¹⁴.

Данные строки являются связующим звеном между первой

---

¹³ Завальнюк, Л.А. Слово и цвет. Сто стихов — сто картин / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 20.

¹⁴ Там же. С. 20.

и второй частью стихотворения. Лирический герой даже во сне не может полностью насладиться мечтами. В тёмном месте души и ума, в его подсознательном скрыты большие страхи. Герой не в состоянии от них освободиться, как бы ни пытался, и где бы ни находился. Страх одиночества, лишения родного дома, сиротства никогда не отпустит его. Эти чувства спрятаны глубоко внутри, в «тёмной темноте», куда иным путь закрыт.

Пробуждение героя выглядит пугающим несмотря на то, что начинается со светлых образов утра и солнца:

... Утро. Солнце. Ясный свет.
Улыбнусь ему спросонья,
И послышится в ответ:
— Долго ждать тебе полочки,
Много дней и много лет.
У тебя не только дома —
Дом твой — во поле солома, —
У тебя и Жучки нет.¹⁵

Получив грозный ответ от мира, герой пробудился не только ото сна, но и от мечтаний о лучшей жизни. Его внутренние страхи, выползающие в темноте, настолько сильны, что овладели им и при свете дня. Огромная боязнь быть оставленным лишает попытки сотворения новой жизни с чистого листа.

При этом страх одиночества не может покинуть своего хозяина, так как поддерживает его жизненную силу. Как только эта боязнь уйдет, герой погибнет. Именно об этом Завальнюк говорит в стихотворении «Бог сиротства». В первой части метафорически изображено рождение героя:

Где речка ряской заросла —
Белки кувшинок из проплешин.
Кукушка-жизнь меня снесла
В гнездо, покинутое лешим¹⁶.

Поэт представляет жизнь в образе кукушки, которая

---

¹⁵ Завальнюк, Л.А. Слово и цвет. Сто стихов — сто картин / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 20.

¹⁶ Там же. С. 90.

откладывает яйца в чужие гнёзда, как это происходит и в стихотворении. От этого произошло выражение «кукушкин дар», что означает подарок сомнительной ценности¹⁷. Выходит, что жизнь для поэта — сомнительный подарок, не то, что он хотел бы получить. Кукушка-жизнь приносит его в пустое гнездо. Даже леший, хозяин леса, ушёл. Мир, в который попадает лирический герой, представляется пустым и одиноким, так как в нём нет кого-то «главного»: *«Знак равенства в сиротстве Бога и человека означает, что поэт озадачен одиночеством во вселенском смысле, близким к ужасу, охватившему Паскаля при мысли, что Бога нет»*¹⁸.

Герой, покинутый всеми, сетует на то, что никто не дал ему любви, никто не вырастил и не воспитал его. Своими силами он смог каким-то образом сформироваться сам. Справиться помогли не любовь и не дружба, а осознание собственной сиротской природы:

Никто не высидел меня.
Сам скорлупу пробил однажды.
И дал мне свет и утоление жажды
Глоток сиротского огня¹⁹.

Чувство ненужности и брошенности неотделимы от лирического «Я» Завальнюка. Без них он не может существовать, потому что это единственное, что помогает быть собой и идентифицироваться в мире:

Он до сих пор горит во мне.
В жестокой, чёрной глубине
То чуть чадит, то вспыхнет ясно.
Он не душа, не свет в окне.
Но, знаю, бог мой в том огне.
Погаснет он — и я погасну²⁰.

---

¹⁷ Бидерманн, Г. Энциклопедия символов / Общ. ред. пред. И. С. Свенцицкая; Г. Бидерманн. — М.: Республика, 1996. — С. 140.

¹⁸ Завальнюк, Л.А. «Всё с вами, но не ваш»: Избранное / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2019. — С. 156.

¹⁹ Завальнюк, Л.А. Слово и цвет. Сто стихов — сто картин / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 90.

Чёрный цвет в различных проявлениях обнаруживается и в природных образах, но встречается нечасто. Обычно он возникает в стихотворениях, где поэт погружается в воспоминания. Здесь и «чёрная зелень листа» («Малина солнцем облита»), и «неба чернь», «вломленная в ушат» («Гол лежанки серый камень»). Это способствует созданию видимых цветовых образов, помогает перенестись вместе с автором в мир детства, юношества, и почувствовать природу так же, как её чувствовал он сам.

В лирическом мире Л. Завальнюка чёрный цвет проявляется многогранно. Он несёт в себе символическое значение таинственности и непознанности, выраженной в образах и мотивах ночи, потустороннего мира, человеческой души и сознания, одиночества, цикличности жизни, тайны Вселенной. Они, являясь носителями одной цветовой доминанты, легко проникают друг в друга и образуют тонко связанные замыслы, которые поэт пытается постичь.

Чёрный цвет раскрывается у Завальнюка как двойственная материя. Чёрный пугает человека неизвестностью, порождает страхи, мешает в попытке с ними бороться. Он скрывает от человека тайны. Однако и помогает постичь мир, направляя мысли и внимание. Такая скрытность и предусмотрительность «великой темени» свидетельствует и о том, что она просто оберегает человека от вечных смыслов, с тяжестью которых он не всегда может справиться.

Чёрный цвет, переплетаясь с белым и его светоносными оттенками, воссоздаёт гармонию мира. Завальнюк отмечает в чёрном белое, видит в крошечной темноте свет, ощущает надежду там, где её уже быть не может.

---

²⁰ Завальнюк, Л.А. Слово и цвет. Сто стихов — сто картин / Л.А. Завальнюк. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 90.

Андрей Коваленко

@green_and

ФАКТЫ

Родился в 1985 году.
По образованию — программист.
Руководитель #МАЛО_БЛГ.
Продолжает публикацию романа в этом номере.

На кокосовой «Скорлупке» по банановым озёрам

Продолжение

Начало в НЕОонлайн №№5(5), 6(6), 8(8), 9(9) за 2021 год, 1(10) — 6(15) за 2022 год. №№1–12 в свободном доступе можно найти по ссылке: <http://amurpoet.ru/neo>. Прочитать остальные новинки в электронном виде на: <http://boosty.to/malo.blg>

29

Вскоре вся команда брига легла спать. Все трое устроились непосредственно вокруг рулевой мачты на верхней палубе. Мишка быстро достал большое количество среднего размера мешков, самых мягких. Из них, таких удобных для сна, можно было бы сделать навалом матрасы..

Поначалу боцман предложил сделать патрули во время ночной стоянки. Однако вскоре его предложение зашло в тупик. Поскольку требовалось в патруль выделять по два человека. И сменять каждые два часа. Что точно было тяжело реализовать в экипаже «Скорлупки».

— Тихо тут! — в полной тишине после долгого молчания произнёс капитан.

— Ты чего не спишь? — глухо буркнул куда-то в глубину боцман. — Спать уже надо.

— А ты почему не спишь?

Максим замолчал, ожидая ответа от Сашки. Однако тот продолжал лежать молча. Словно спал, а предыдущий ответ был дан по большей части во сне.

— А я вот просто думаю о той записке! — продолжил всё также очень тихо говорить капитан. — Ну, о той, что была в бутылке.

— Да помню я! Я же сам за ней... Того!

— Точно! — согласился Максим. — Странная она, не находишь? Очень странная!

— Не нахожу! — Сашка явно был не доволен тем, что ему приходилось разговаривать. — Ты что? Не наелся, что не спишь?

— А разве для того, чтобы крепко спать, надо наесться?

— Ну, это, как минимум, одно из условий! — Сашка засуетился и немного приподнялся, судя по звукам. — Вообще все пираты стремились поесть только вечером. Поэтому и в английском языке есть только слово «ужин». Помнишь?

— Да! Учительница такое говорила, — в этот раз Максиму оказалось совершенно нечего возразить. — И в фильмах то же!

— Во-во! У них только утро, а они уже друг друга приглашают на ужин! Иной только раз на ленч или на кофе пригласят. И то — только в качестве приличия. И для того, чтобы слова не забыть, как произносятся.

— Но кофе тоже разный бывает же! С бутербродами...

— Ну, у иностранцев кофе — это только кофе! — казалось, что Сашка совершенно забыл про то, что ещё совсем недавно собирался спать и вполне сильно этого хотел. — Без всяких печенюшек, кренделей и пирожков. Это твоя бабушка тазик пирожков поставит самых разных и вкусных...

— Да! — сладко причмокнул Максим. — Бабушка — она умеет! А твоя отлично рогалики делает и корзинки с маком.

— Ага! — боцман всё-таки решил продавить до конца свою идею, словно опасаясь, что её может просто-напросто забыть. — И кружки какие! А у иностранцев всё не по-людски. Они кофе свой пьют из таких вот ма-а-а-аленьких кружек!

— Кофе — своё! — вдруг возразил Максим.

— Кофе — свой! Он мужского рода! — ответил чётко и ровным тоном боцман. — Это просто разрешили для всяких неучей, которые не могут запомнить, что он мужского рода,

говорить, что он среднего! А если ты хочешь быть грамотным, то нужно говорить «свой». Так мне мама говорила!

— Согласен! — Максим решил про себя это запомнить. — Надо нам будет в морской кодекс прописать, что на «Скорлупке» говорят только «мой кофе», а также про корабли-суда и идти-плыть!

— Вот именно! К тому же сам подумай: как «моё кофе» может быть в таких мелких кружках. Там же его мизер!

— Прямо таких? — капитан заметил, что Сашка показывал размер руками на просвет луны, чтобы было лучше видно.

— Конечно! Очень маленьких! Как напёрсток!

— А что такое напёрсток? — вдруг послышался сонный голос Мишки, который, как оказалось, всё слушал.

— Не знаю! — постарался поскорее уйти от подробностей Сашка, сердясь на то, что никак не получалось дойти до основной идеи. — Это что-то такое женское.

— И оно маленькое? — Максим заметил, что моторист вновь выключился из беседы, задал вопрос, который его интересовал.

— Так моя мама говорит: «Мелкий, как напёрсток»! Я склонен ей верить. Вот и пьют они кофе из таких крохотных кружек. А всё из-за пиратов.

— Так если напёрстки — женское, то при чём тут пираты? — теперь от неясностей сон начал пропадать даже у Максима. — Женщин в пираты не брали! — отвлёкся капитан от луны и звёзд.

— Не брали! Это точно! Но напёрстки были так... К слову. На самом деле пираты ввели традицию есть один раз очень плотно и сытно. Как раз перед сном! А всё остальное — чистые формальности, — Сашка говорил почти шёпотом, но всё равно со своей энергией и чувством собственной уверенности. — Сам посудите: как можно в течение дня с полным желудком бегать на корабле? Да ещё и работать!

— Это точно! — и в этот раз Максим не имел ни малейшей причины спорить или сомневаться. — Это сложно! Вон мы сами сегодня с каким трудом рифы прошли!

— Так у нас есть мотор! А раньше все шхуны только на парусах были! — почувствовал уверенность Сашка. — Да и наш бриг — очень даже крепкое произведение! Утлым или корытом его не назвать!

— Ещё какой корабль! Настоящий боевой бриг!

— Барк! — вдруг опять буркнул Михаил, испугав всех.

— Бриг! — повторил капитан.

— У брига должно быть три паруса! — сказал Михаил и опять замолчал на долгое время.

— У нас куда больше парусов! — с некоторым недоверием посмотрел на моториста Сашка. — И вообще у пиратов не такая градация.

— Это точно! У пиратов только пиратские бриги! — согласился Максим.

— А ещё ужины. После целого дня ничего не евши желудок будет сводить дай Боже! — Сашка опять настойчиво вернулся к ужинам. — И всю ночь не получится уснуть. Вот и ели все очень плотно. Чтобы нормально спалось. С сытым желудком! А не журчало бы там.

— А если кто на вахте стоит?

— Пускай стоит! — развёл руками боцман. — Успеет поспать.

— А как он будет этот стражник ходить или патрулировать, если наестся? И у него будет желудок, как барабан?

— Тогда он что-нибудь перекусит перед вахтой! А потом уже перед сном наестся!

— А что перекусывать?

— Ланчи же! Тот же самый ланч! — усмехнулся боцман. — Или банан, который ты мне подбрасываешь!

— Какой банан?

— Похоже, спелый! Но есть я его не буду! Я не хочу! Наелся! — раздался еле слышный стук. — Да что ты делаешь? — взвизгнул Сашка. — Прекрати!

— Я ничего не делал!

— Как не делал?! — возмущению боцмана не было предела.

— Я не вижу, что ты показываешь!

Максим приподнялся на руках. Однако сейчас в ночной мгле при свете луны не мог нормально и чётко рассмотреть всё вокруг. Мальчик смог лишь заметить, что Сашка держит что-то в руках. Но что именно — сказать было сложно.

— Банан! Банан я тебе показываю! — Сашка немного покружился, словно устраиваясь поудобнее. — Да что ты! — взвизгнул боцман. — Издеваешься?!

— Чего вы кричите? — сонным голосом поинтересовался со стороны Мишка.

— Он кидается бананами! — настойчиво говорил Сашка.

— Я не кидаюсь!..

— Кидаешься!

— У нас же нет бананов! — продолжал настаивать Максим. — У нас только мясо, галеты...

— А это что... Что такое? — Сашка в один прыжок поднялся на ноги. — Уже третий!

— У нас нет бананов!..

— А это... Это что? Три! Четыре!..

— Но мы же не брали бананов. И были без них! — настаивал на своём капитан. — И мы их только на острове нашли! Их там масса!..

— Оттуда и принёс! — Сашка бросил одним из бананов в капитана. — Держи свои продукты.

— Они не мои! — Максим сначала воспринял всё, как игру, однако вскоре сам чуть не закричал. — Ты! Больно же!

— Да легли бы вы уже спать! — заворочался с бока на бок Мишка.

— Ты целой связкой бросил! — упрекнул товарища капитан. — Ты ещё и сверху. Как ты его вверх бросаешь? — Максим посмотрел вверх.

— Связок у меня нет! — огрызнулся Сашка. — Не фантазируй!

— А это что? — капитан поднял огромную гроздь из пяти или шести бананов. — Такой же и убить можно!..

— Я возвращаю тебе только твоё!

— У меня ничего не было!..

— Обратно! — и Сашка кинул третий банан, но при этом получил в ответ сразу две связки, причём обе почти точно в руки. — Ого! Две... семь... шестнадцать! Тут килограмм пять же!

— Я ничего не проносил!

— Да засните уже вы! — огрызнулся Мишка, опять приоткрыв глаз.

— Такое ощущение, что бананы с неба падают! — в этот момент Максим присел и на полусогнутых стал осматриваться.

— Да ну ты...

— Тихо!

— Это же сказки...

— Тихо! — вновь шикнул капитан. — Ты просто сам послушай! Всплески! И стуки!

— Где?! — также перешёл на шепот боцман.

— В воде, наверное! А ещё — то ли о корабль. То ли... Не знаю!

30

— Свистать всех наверх! — вдруг закричал капитан.

— Ты чего орёшь так? — опять послышался сонный и крайне недовольный голос Мишки, однако уже через пару мгновений мальчик получил удар по голове очень большой связкой бананов. — Вы чего делаете? — в момент проснулся моторист. — Сказали бы — я бы встал!

— Это не мы!

— Кто «немы»? Где они?

— Бананы — не мы! — резюмировал Максим, осматриваясь по сторонам, в надежде понять, что творится.

— Что значит «немы»? Вы их не мыли? Или они не умеют говорить? — всё-таки после резкого пробуждения голова у моториста отказывалась быстро соображать.

— Ну, вот так! — пожал плечами тихий и несколько испуганный боцман. — Не мыли мы бананы! — он бросил в сторону очередную упавшую сверху связку.

— А почему? И для чего их мыть вообще?! Они же в коже.

— Вот если бы мы эти бананы с собой с острова принесли, то их помыли бы! — вдруг решил издалека зайти в объяснение ситуации Максим. — Потому что в реке плыли. А так — бананы не мыты!

— То несть не наши? — Мишка уже сам успел получить несколько серьёзных ударов, пусть и мягкими и разлетающимися в стороны спелыми фруктами.

— Не наши!

— Они сверху летят! — наконец резюмировал итог своих наблюдений и вычислений капитан. — Они с неба на нас летят!

— Не там видны звёзды! — развёл руками Сашка. — Хотя был бы странный дождь из бананов! — смущённо добавил он.

— Если звёзды — значит, туч нет!

— Тогда откуда бананы?

Мальчишки совсем запутались. На них постоянно сыпались новые фрукты. То это были одиночные бананы. То падали они сцепленной парой. То это было по три, а то и больше. Особенно больно было, если падала связка бананами. Тогда по телу очень больно били кончики, которыми фрукты цеплялись к пальмам. Все вместе они были прочны и не рассыпались на мелкие части, как перезревшие фрукты.

А если такая связка падала на палубу «Скорлупки», то обязательно следовал треск. Как если бы трескались и ломались доски брига. Это звучало особенно страшно на фоне просто одинарных бананов. Те сыпались, как из ведра, и наверняка уже застилали огромное пространство на палубе. Просто было слишком темно, чтобы оценить количество.

Одно можно было сказать точно. Паруса брига задерживали и отбрасывали в стороны часть бананов. А потому мальчишки выбрали самое удобное и укромное место на палубе. Конечно, в трюмах было бы ещё спокойнее. Но внизу вряд ли

можно было что-то понять или попытаться сообразить. Чтобы просто найти решение проблемы. А так пока можно было ещё стоять. Мачта и паруса вроде выдерживали весьма странную фруктовую атаку. Вот только нельзя было с уверенностью заявить, что это продлится если не вечно, то хотя бы до того момента, как бананы у того, кто сверху, закончатся.

— Если это и дождь, то очень странный!

Сашка сказал это с целью того, чтобы прервать молчание. И больше ничего. Молчание давило и действовала без жалости. Было достаточно страшно стоять на палубе брига в темноте под градом падающих фруктов. Однако мальчишки из команды не были сейчас особо готовы разговаривать. Они все, как замороженные, лишь слушали звуки да старались что-либо увидеть. Но всё было безрезультатно. Картина так и оставалась прежней: что сейчас, что в следующую секунду или минуту.

— Сколько убрать завтра придётся!

На этот раз тишину, если постоянный шум падающих бананов можно было назвать тишиной, нарушил Мишка. У него получилось растормошить и пригласить товарищей к беседе:

— Главное, чтобы не потонул наш корабль! — добавил свои соображения Сашка.

— С чего бы?

— Так если всю ночь будут бананы сыпаться! — раздосадовано отметил юный боцман. — Может нападать по самые борта! А это — нам почти по пояс! И в трюм ещё может насыпаться.

— Ты думаешь, что бананы будут падать всю ночь? — с некоторой опаской, словно не желая слышать ответа, поинтересовался моторист.

— Во всяком случае, все приметы указывают на это! — с важным видом ответил Сашка.

— А какие такие приметы? — капитан вместе с Мишкой повернулся к боцману и похлопал его по плечу.

— Никаких! — пафосно заявил боцман.

— Странные приметы! — поразмыслив, пожал плечами капитан. — Обычно если есть приметы, они говорят о чем-либо.

— А здесь нет никаких! — настаивал на своём предположении Сашка.

— Но как тогда можно говорить о том, что что-то будет, если на это ничто не указывает? — Максим как будто даже стал злиться, хотя старался держать себя в руках. — Вот мой папа по закату иногда говорит, что завтра будет дождь.

— А мой, — подхватил Мишка, — говорит о дожде, если долго дует один и тот же ветер! Он его называет юго-западным. Или «из Китая». И добавляет, что там для нашего Белогорска находится «Гнилой угол»!

— Вот! — кивнул Максим. — Потому что он знает что-то. Или долго наблюдал. И на основании чего-либо...

— Ветра!

— На основании какого-либо ветра...

— Юго-западного!

— Не суть! — достаточно резко ограничил моториста капитан. — Мы сейчас не дома. И приметы тут другие.

— Их вообще нет! — с улыбкой, которая всё равно не была видна в темноте, вставил Сашка. — Здесь нет ещё примет. Хотя я могу сказать и дожде. И о ветре.

— Просто мы их ещё не знаем! — Максим продолжал смотреть вверх и по сторонам. — И потому можем наблюдать, запоминать и придумывать приметы!

— Например, если падают бананы с неба, то это к дождю! — предложил тут же Мишка.

— А как это связано?

— Не знаю ещё! Надо придумать.

— Тут надо всё анализировать, — слишком серьёзным голосом сказал Максим.

— Звёздное небо! — вдруг словно опомнился Мишка. — Мы ещё его видим. Поэтому надо так запомнить — если с неба при ясном звёздном небе падают бананы...

— То... — не выдержал длительного установившегося молчания капитан.

— Что «то»?

— То — что? Если с неба бананы...

— То, значит, ночь! — пожал плечами боцман. — А всё остальное узнаем уже завтра. Может, это к снегу! Или к заморозкам. А то ураган или цунами! Или к каким другим неприятностям! А, может, наоборот — к удаче.

— Какая же тут удача? Деньги потом посыплются? Или бутылки с ромом? — рассмеялся Мишка.

— Бутылки — это вообще само по себе не очень! — подумал вслух мальчик. — Даже если они пустые. Без рома.

— К тому же они тяжёлые! — согласился капитан. — Если по голове ударит, то мало не покажется.

— По мне — бананы с неба само по себе плохая вещь, — перестал смеяться Сашка. — Это же только для торговцев фруктами такая примета хорошая. Они могут собрать все бананы. И потом продавать. Кстати, может, именно так они и делают?

— Здесь я никого не видел! — пожал плечами Максим. — Ни торговцев, ни кого-либо ещё! Только большие безжизненные банановые плантации.

— Может, это ночные торговцы? Они спят днём! И потому мы их не увидели. А сейчас вот они проснулись и вышли на работу!

— А в нас зачем кидать? — чуть не обсмеял боцмана Мишка. — К тому же нет ни ночных торговцев, ни дневных. Это не бабочки какие-то. А люди! Умные и не очень, рабочие и не совсем. Как любой из нас!

— Мне кажется, что нам пора спастись в трюме? — между тем выразил мнение Максим. — Задраим люк. И тогда туда не нападают бананы в большом количестве! Значит, «Скорлупка» не сможет потонуть!

— Сидеть в трюме без света? — Сашка поёжился. — Бр-р... Ничего не видно.

— Так мы и сейчас не слишком много видим! — добавил аргумент капитан.

— А что, если нас заманивают в укрытие? Что, если как раз пытаются нас туда втащить? — чуть было не закричал Сашка. — А потом начнут дальше свой план реализовывать?

— Кто? Кто начнёт это делать? — рассмеялся в ответ Максим.

Мальчик и сам был напуган. Но выразалось это несколько иначе, нежели у боцмана. И Максим специально так делал, собрав волю в кулак и расходуя на это все свои силы. Словно со стороны должно было показаться, что настоящий капитан лишь смеётся над врагами и опасностью. И тем самым поддерживает всех из своей команды. Вроде человека, вдохновляющего на подвиги:

— Кто на нас напал? Пираты? Обладатели морских кодексов? Фашисты? Иницихинананцу? Хотя это не они... Или торговцы?

— Или владельцы банановых плантаций? — поддержал перечисление моторист, отчего Максим понял, что тот сейчас на его стороне. — За то, что мы прошлись по их полям и лесам.

— Да! Да! — закривлялся Сашка, который понял, что уже не нужно сильно уменьшать крик — иначе из-за звука падающих бананов вообще никого и ничего не будет слышно. — Очень смешно!

— Я, кажется, больше никого не припомню! — задумался Мишка. — Кто бы это ещё мог быть?

— Это могли быть ещё Сан Санычи! — вдруг осенило Максима. — Конечно, не все. Один же у нас на борту. Но все остальные сколотили себе банду.

— Банду боцманов!

— Очень смешно!

— И теперь они стараются захватить последнего в мире Сан Саныча, которые не в их банде! — Максим говорил максимально издевательским голосом, но неожиданно для себя ощутил, что это его успокоило. — Или... Или... — вдруг в ладонь упал банан, отчего капитан автоматически схватил его. — Или забрасывают Сан Саныча бананами, чтоб он объелся и лопнул.

— Очень смешно!

— Это что же, капитан, получается, что наш боцман — засланный?

— Очень смешно! — продолжал с тем же выражением лица и тем же тоном говорить Сашка. — Вы бы ещё сказали, что это нас сами деревья забрасывают!

— Какие ещё деревья?

— Кедровые! Какие-какие! Даже нормально ничего не можете придумать? — рассмеялся Сашка. — Как будто тут берёзы или осины видели!

— Только банановые! — вдруг выпрямился Максим и замер в какой-то совершенно невыносимой позе. — Только банано... Так! А где сейчас... А он же тут! — капитан повернулся к Мишке. — Надо в трюме срочно найти лампу для света!.. Бензиновую. Или факел!

— Я сейчас! — Мишка в три прыжка оказался у края трюма. — А зачем? Зачем это?

Окончание следует...

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Выпуск 8(17). Октябрь 2022 года

Ежемесячное издание
Молодёжное Амурское Литературное Объединение
Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e– mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

Дизајн обложки: **Екатерина Лобунько**

